
Глава 11. Пение в лавке вымогателей

Режиссёр Фан Чжисин затеял всё это лишь с одной целью — выразить протест против засилья «блатников», навязанных спонсорами. Стоило уступить раз, как покатилося по накатанной: съёмочную площадку наводнили бездарности, явившиеся исключительно ради красивой строчки в портфолио. Старого мастера это откровенно бесило. Ладно бы они просто посредственно играли — им, ко всему прочему, приходилось разжёвывать каждую сцену! Актёр должен творить, а не безвольно дёргаться на ниточках режиссёрских указаний. Сами же «золотые детки» искренне недоумевали, почему Фан Чжисин не желает нянчиться с ними на репетициях. «Ладно, — решил старик, — навязали вы мне этих кукол, я их сниму. Но никто не обещал, что фильм выйдет сразу». И хитрый мэтр постановил: картина ляжет на полку до тех пор, пока не снимут и не выпустят в прокат предысторию.

Линь Ин лишь покачал головой, мысленно усмехнувшись. Ирония судьбы во всей красе. Лу Кэ из кожи вон лез, шёл на подлости и калечил чужие судьбы ради роли у великого режиссёра, а в итоге остался ни с чем — мгновенного триумфа не случится. Зато сам Линь Ин умудрился получить от мастера Фаня личное предложение.

— Господин Фан, признаюсь честно, сейчас я участвую в шоу талантов «Новая звезда народа», — заговорил Линь Ин, деликатно подбирая слова. — Проект рассчитан на целый год, боюсь, я просто физически не смогу подстроиться под ваш график съёмок.

На самом деле он прекрасно знал, что Фан Чжисин заложил на производство картины не меньше двух лет. Своим сомнением юноша лишь аккуратно подталкивал режиссёра к тому, чтобы закрепить за ним роль наверняка.

Предчувствие его не обмануло. Фан Чжисин пренебрежительно отмахнулся:

— Ерунда. Мы начнём активные съёмки только месяца через полтора, а то и два. К тому времени ты уже подпишешь контракт, и мы как раз развернём подготовку.

— В таком случае ловлю вас на слове, режиссёр Фан, — Линь Ин шутливо поклонился, сложив ладони.

Пожилой мастер в ответ лишь громогласно расхохотался.

— Режиссёр, к вам посетитель, — приоткрыв дверь, доложил его помощник.

Следом за ним в комнату вошёл Тао Фэй.

— Режиссёр Фан, здравствуйте. Я Тао Фэй, менеджер из агентства «Прцветающий век», — вежливо представился вошедший.

Прежде чем расплыться в профессиональной улыбке перед мэтром, он успел наградить Линь Иня мимолётным, но весьма красноречивым взглядом.

Фан Чжисин, пребывавший в отличном расположении духа, благодушно кивнул и указал кончиком карандаша на юношу:

— За ним пришёл?

— Так точно. Операторы забили тревогу: парень средь бела дня пропал из кадра. Доложили, что он ушёл вместе с вами, вот я и поспешил сюда.

— Забирай, — великодушно махнул рукой старик. — Мы закончили.

Линь Ин поднялся с места и вежливо попрощался с мэтром.

Выйдя в павильон, он окинул взглядом съёмочную площадку. Здесь вовсю кипела работа над интерьерными сценами. Актёры, задействованные Фан Чжисином, сплошь состояли из звёзд первой величины, чьи лица не сходили с экранов. Исполнителя роли Сюй Чжигуана видно не было — похоже, сегодня у него выдался выходной.

Зато в глубине декораций мелькнула фигура Лу Кэ. Ему досталась роль молодого новобранца — простодушного, упрямого мальчишки, которого герой Сюй Чжигуана опекал как младшего брата. Персонаж довольно заметный, часто мелькающий в кадре, но лишённый глубокого психологизма и никак не влияющий на развитие сюжета. И как раз сегодня снимались те редкие эпизоды, где этот юнец действовал без своего высокопоставленного покровителя.

«Что ж, спонсора он себе нашёл весьма влиятельного, раз сумел выбить такое тёплое местечко», — пронеслось в голове Линь Иня.

— На кого засмотрелся? — прервал его мысли Тао Фэй. Заметив задумчивый взгляд подопечного, он решил, что тот заприметил кого-то из знаменитостей. — Если увидел кумира, даже не думай просить автограф. Режиссёр Фан только-только пар выпустил, не зли его лишний раз, не нарывайся на неприятности.

Линь Ин стряхнул наваждение и покачал головой:

— Вовсе нет. Просто... здесь царит потрясающая атмосфера. Мне здесь уютно.

Тао Фэй довольно прищурился и хлопнул его по плечу:

— Я же говорил, что ты рождён для сцены.

— Братец Тао, поаккуратнее с комплиментами, а то я загоржусь, — усмехнулся Линь Ин. — Хотя отрицать очевидное глупо: ты абсолютно прав.

— Камер поблизости нет, а площадка режиссёра Фаня — самое безопасное место во всём киноместечке, — фыркнул Тао Фэй, решив пропустить мимо ушей самодовольный тон парня, и зашагал к выходу.

Выбравшись наконец под открытое небо, Линь Ин с удовольствием зажмурился от яркого света и сладко потянулся. Проводив взглядом спешащего по делам менеджера, он вернулся к своей первоначальной задаче — поиску подработки. Однако ближе к полудню солнце разгулялось не на шутку, превращая улицы киноместечка в раскалённую сковородку. Бродить по такому пеклу было чистым безумием. Оглядевшись по сторонам, юноша приметил вывеску музыкального магазина и решительным шагом направился к спасительным дверям.

Внутри его встретили блаженная прохлада кондиционера, мягкие пуфики и кулер со свежей водой для посетителей. Вошедший Линь Ин мягким жестом остановил направившегося к нему консультанта, давая понять, что хочет просто осмотреться. Почти полчаса он лениво бродил между витринами, пока его взгляд не зацепился за элегантную акустическую гитару. Парень решил ради приличия прицениться, сделать глоток воды и двинуться дальше. Он обернулся и нос к носу столкнулся с хозяйкой заведения.

Юная, очаровательная девушка — едва ли старше самого Линь Иня — смотрела на него с хитрой улыбкой.

— Зашёл под кондиционером погреться? — лукаво прищурилась она.

— Э-э... — Линь Ин слегка смутился от такой прямоты, но быстро взял себя в руки. — Гитара у вас больно хороша.

— Играешь? — всё так же приветливо поинтересовалась хозяйка.

— И весьма недурно, — отозвался Линь Ин.

Он аккуратно снял со стойки эстрадную гитару и коснулся струн. Инструмент отозвался чистым, идеально выстроенным звуком. Тем временем хозяйка кивнула помощнику, и тот поднёс гостю стакан прохладной воды. Линь Ин с благодарностью принял угощение — от долгой прогулки под палящим солнцем горло у него пересохло, и он осушил стакан практически в один глоток.

— С вас пятьдесят юаней за воду, — сладко пропела девушка, не теряя своей ангельской улыбки.

Линь Ин едва не поперхнулся последним глотком.

— Да ладно! У вас цены круче, чем в элитном баре!

— Для покупателей — бесплатно, — она изящно указала пальчиком на аккуратную табличку у кассы: «Для клиентов заведения все услуги предоставляются бесплатно».

— Ну и аппетиты у вас! Настоящий грабёж, — юноша поставил пустой стакан на столик. Похоже, ловушка захлопнулась в тот самый момент, когда он переступил порог.

Девушка сокрушённо развела руками:

— Правила устанавливает хозяин, а мы лишь скромные исполнители. Сами понимаете.

— Послушай, красавица, а альтернативные варианты оплаты принимаются? — Линь Ин состроил самую жалобную гримасу, на какую был способен. — Открою тебе страшную тайну: у меня в кармане ровно сто юаней, которые я сегодня с трудом заработал на съёмках.

Девушка лукаво усмехнулась:

— Выход есть всегда. Выбирай любой инструмент, выходи в зал и сыграй что-нибудь. Полчаса выступления мы оценим в восемьдесят юаней. Это покроет и твою воду, и плату за пользование кондиционером. По рукам?

В голове у Линь Иня мелькнула единственная мысль: «Неужели это очередная каверза режиссёрской группы?»

— Идёт, — легко согласился он и уверенно перехватил гитару. — Заказывайте песни, дамы!

Обаятельная улыбка юноши моментально растопила сердца скучающих сотрудниц. В этот знойный послеполуденный час посетителей в магазине всё равно не предвиделось, так почему бы не развлечься бесплатным живым концертом?

— «История времени»!

— «Мечта»!

Заказы посыпались один за другим. Линь Ин согласно кивал, мысленно прикидывая репертуар на ближайшие тридцать минут. Владелица лавки быстро разогнала расслабившихся сотрудниц по местам, установила перед исполнителем стойку с микрофоном и заговорщически подмигнула:

— Прошу на сцену.

Линь Ин кивнул, его пальцы уверенно легли на струны, извлекая первые аккорды.

Голос юноши, глубокий и бархатистый, обволакивал пространство. Его рабочий диапазон был невероятно широк — парень легко брал сложные ноты, плавно переходя с чистого, юношеского тенора на интимные, завораживающие низкие тона. Прошлый сценический опыт давал о себе знать: безупречный вокал сочетался с виртуозной игрой на гитаре. Каждое его движение дышало искренним удовольствием от процесса, заставляя девушек стоять затаив дыхание.

Установленный у входа динамик транслировал песню на улицу. Озабоченные поисками заработка статисты невольно замедляли шаг, силясь понять, откуда льётся этот чудесный мотив. Прохожие, спешащие по своим делам, на мгновение замирали у витрин музыкального салона, удивлённо качали головами, узнав, что это не запись, а живое исполнение, и шли дальше, тихонько напевая под нос.

Хорошая музыка творит чудеса. Люди, измотанные тяжёлым съёмочным днём, вздыхали с облегчением, расправляли плечи и улыбались, ловя знакомый ритм. Мощная акустическая система магазина разносила мелодию на половину квартала.

Кое-кто из проходящих мимо участников шоу прислушивался к до боли знакомому тембру, тщетно пытаясь вспомнить его обладателя. Однако те, кто ехал с Линь Инем в одном автобусе, признали его мгновенно. В их числе оказались Юэ Пэн и Тао Фэй.

Старина Юэ Пэн, только что выбравшийся из прохладной палатки со сладостями, бесцеремонно вытащил на улицу разомлевшего Тао Фэя, но тут же охнул от духоты и поспешил отступить обратно под козырёк.

— Погоди-ка... Тебе не кажется, что этот голос подозрительно похож на завывания нашего Линь Иня?

Тао Фэй прислушался и кивнул:

— Он самый, без сомнений. У него манера игры приметная — вечно струны перетягивает до характерного звона. Его за это учительница Ло гоняла почём зря, даже запретила к гитарам прикасаться, оставив только бамбуковую флейту.

Юэ Пэн зачерпнул ложкой колотый лёд из стакана с сиропом и смешно зажмурился от резкого холода.

— И какого чёрта он там распелся?

— Деньги зарабатывает, — хмыкнул Тао Фэй, смерив взглядом упитанную фигуру собеседника.

— В прохладном магазине подрабатывать куда приятнее, чем под палящим солнцем пыль глотать. Послушай, старина Юэ, может, и ты нам что-нибудь исполнишь? Глядишь, хозяйка этого заведения спишет нам долг за коктейли.

— Ещё чего! Проще дать дёру, когда допьём, — беззаботно отмахнулся Юэ Пэн, размахивая пластиковой ложкой.

Услышавшая эту реплику продавщица мороженого одарила их крайне подозрительным и суровым взглядом.

Тем временем полчаса подошли к концу. Завершив выступление лиричной «Золушкой», Линь Ин отложил инструмент в сторону и принялся разминать затёкшие пальцы.

— Ну как? Уговор выполнен? — улыбнулся он девушке.

— Боже, ты что, профессиональный певец?! — восхищённо воскликнула хозяйка, выключая камеру на телефоне. — Послушай, можно я выложу эту запись в сеть? Обещаю размыть лицо, если не хочешь светиться. Это было просто потрясающе!

— Выкладывай как есть, прятать мне нечего — внешностью бог не обидел, — подмигнул ей Линь Ин.

В этот момент одна из сотрудниц протянула ему запотевшую бутылку минералки. Линь Ин в шутливом испуге отпрянул назад:

— О нет, пощади! Опять в долги меня вгоняешь?

Девушка звонко рассмеялась:

— Расслабься, это от меня лично. За счёт заведения только платные улыбки. Пей на здоровье.

— Премного благодарен, милая леди, — Линь Ин принял бутылку и откланялся. — До встречи!

Оказавшись на улице, он облегчённо перевёл дух. «Господи, ну и притон. Настоящие вымогатели в овечьей шкуре».

Вскоре по всей территории киногородка засновали люди в камуфляжной форме — это кураторы начали собирать разбредшихся участников шоу для вечернего построения.

Внезапное появление толпы военных, бесцеремонно уводящих новоиспечённых статистов прямо со съёмочных площадок, вызвало немало шума и пересудов. Режиссёры мелких

проектов, которые вовсю уламывали талантливых ребят остаться на постоянную подработку, не на шутку перепугались, решив, что связались с беглыми преступниками. К счастью, следом за конвоем шёл режиссёр Лу Дамин. Он вежливо уладил все недоразумения и объяснил коллегам суть телевизионного эксперимента. Те лишь понимающе закивали.

— Шеф, как думаешь, тот парень с гитарой тоже из этих новобранцев? — поинтересовалась юная хозяйка музыкального салона у стоящего рядом молодого человека.

Тот лишь загадочно улыбнулся:

— Посмотрим шоу — узнаем. И сбрось-ка мне это видео.

— Будет сделано! Неужели решили взять его на заметку? — девушка послушно переслала файл на телефон руководителя.

— Пока рано делать выводы, — уклончиво ответил молодой человек и, убрав мобильный в карман, скрылся в глубине магазина.

На обратном пути в автобусе Юэ Пэн подвёл итоги минувшего дня. Лидерами по числу ролей оказался дуэт Цинь Чжэня и Сюй Мина. Второе место уверенно заняла Фан Линьэр, за ней следовала Ци Хэ, а замкнул пятёрку Лю Шуньда. Линь Ин формально оказался в самом хвосте — на его счету числилась всего одна эпизодическая роль. Но парадокс заключался в том, что именно он умудрился затмить всех остальных. Сначала загадочно исчез прямо со съёмок, затем очаровал самого Фан Чжисина, а под конец устроил грандиозный сольный концерт на весь квартал. Его улов за сегодня превзошёл любые ожидания.

В итоге, несмотря на формально худший результат по баллам, Линь Ин удостоился завистливых взглядов от всей честной компании. Сам же виновник торжества лишь сокрушённо жаловался на обдираловку в музыкальном магазине: мол, стакан воды обошёлся в полсотни, да ещё и за воздух кондиционированный плату требовать пытались! Его комичные причитания быстро разрядили обстановку, наполнив салон весёлым смехом.

По возвращении на базу участники первым делом забрали свои личные вещи и дружно рванули в душевые. Для измотанных, покрытых слоем съёмочной пыли ребят горячая вода сейчас была куда желаннее любого ужина. В стандартных комнатах на пять человек было всего три душевые кабины. Естественно, образовалась очередь. Самые предприимчивые парни не придумали ничего лучше, как ввалиться в личный одноместный номер Линь Иня. Бесцеремонно выставив хозяина за дверь под предлогом восстановления вселенской справедливости, они оккупировали его ванную комнату.

— Наглые грабители! Это же чистый произвол! — в пустоту кричал Линь Ин, но его протесты были безжалостно проигнорированы.

Оставшись не у дел, он вздохнул и направился к тренировочному бассейну базы. У дверей он

обернулся к сопровождающему его оператору. Тот лишь отрицательно покачал головой — правилами съёмок в этой зоне работа камер запрещалась. Линь Ин беспечно пожал плечами и заглянул в спортивный магазинчик при бассейне. На оставшиеся сто юаней он приобрёл плавки и очки для плавания.

— Смотри внимательно, — с гордостью продемонстрировал он покупку оператору перед тем, как тот выключил камеру. — Это первые вещи, которые я купил на деньги, заработанные собственным актёрским мастерством!

Переодевшись, Линь Ин бросил быстрый взгляд на оставшегося у входа оператора:

— Точно нельзя со мной?

Тот лишь развёл руками — правила есть правила.

— Ну ладно, тогда иди отдыхай. Я здесь примерно на час, не больше.

Огромный бассейн встретил его абсолютным безмолвием и зеркальной гладью воды. Линь Ин бесшумно скользнул в глубину и блаженно выдохнул. Вода была комфортной комнатной температуры, без резкого холода. В прошлой жизни он вырос у самого моря и питал к водной стихии почти мистическую привязанность. Стоило ему оказаться в воде, как все тревоги отступали, уступая место чувству абсолютного покоя, словно он вернулся в родной дом.

Покачавшись на поверхности, он набрал в лёгкие побольше воздуха и ушёл на глубину. На самом дне, отрезанный от внешнего мира толщей воды, царил благоденственный покой. Исчезли все посторонние шумы, мысли замедлили свой бег, даруя разуму долгожданное расслабление.

Линь Ин лежал спиной на кафельном дне, лениво глядя сквозь прозрачную толщу вверх, как вдруг в поле его зрения скользнул силуэт. Кто-то бесшумно вошёл в бассейн и теперь плыл прямо над ним. Движения незнакомца были невероятно грациозными, а тело — удивительно изящным: тонкая, гибкая талия, длинные стройные конечности. В колеблющихся бликах воды этот силуэт казался сказочным созданием, окружённым мягким сиянием. Настоящая русалка.

Линь Ин мягко оттолкнулся от дна и начал медленно подниматься к поверхности.

Всплеск воды от внезапно вынырнувшего человека напугал пловца. Тот явно не ожидал встретить здесь кого-то ещё в столь поздний час. Резкое движение испуга в воде предсказуемо привело к беде: человек судорожно вздохнул, закашлялся, глотнув воды, и начал стремительно уходить под воду.

Линь Ин среагировал мгновенно. Он рванулся вперёд и подхватил тонущего за талию. Кожа незнакомца оказалась гладкой и прохладной, а талия — невероятно тонкой, особенно на фоне разгорячённого тела самого Линь Иня.

Пытаясь спастись, испуганный пловец инстинктивно вцепился в единственную опору — в Линь Иня. Тот понимал, что пытаться что-то объяснить паникующему человеку бесполезно. Вместо этого он позволил незнакомцу обхватить себя за плечи, чтобы зафиксировать его положение, и мощными гребками направился к бортику. К счастью, до края бассейна оставалось всего пара метров. Правда, Линь Ин из чистого озорства выбрал именно глубокую часть бассейна, где глубина достигала двух метров. Плотнее прижав к себе хрупкое тело одной рукой и уверенно работая второй, он приблизился к бортику, ловко перехватил опору и одним мощным движением усадил спасённого на кафельный край.

<http://bllate.org/book/20457/2132472>